

Кухливский В. С.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-139. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 423 с.
- Гадамер Х.-Г. Истина и метод. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.
- Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. - М.: 1978. - 591 с.
- Морено Дж. Психодрама. - М., 2001. - 520 с.
- Сигов Б. К. Игра // Современная западная философия: Словарь. - М.: Политиздат, 1991. - 414 с.
- Социальная психология // Психологический лексикон. В 6 т. - М., 2005. - Т. 3. - 176 с.
- Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / Пер., сост. вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. - М.: Прогресс Традиция, 1997. - 416 с.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кухливский В. С.

Кубанский государственный университет

Проблема отраслевых особенностей юридической ответственности – специфических черт, подчеркивающих отраслевой характер рассматриваемого вида ответственности – является традиционной для юридической науки и была известна еще римским юристам, отмечавшим: *excusat ant extenuat delictum in capitalibus, quod non operatur idem in civilibus* (в уголовных делах устраняет или смягчает ответственность то, что не имеет такого действия в гражданских делах). Основополагающий теоретический характер и большая практическая важность данного вопроса объясняют его актуальность.

В литературе выделяется ряд особенностей гражданско-правовой ответственности, которые в первую очередь обусловлены сущностью регулируемых отношений, то есть преимущественно частноправовыми имущественными и личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Е. А. Суханов определяет гражданско-правовую ответственность как «одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [Суханов 2004: 590].

Данное определение, помимо характерных для общей юридической ответственности признаков, содержит следующие отраслевые особенности:

- во-первых, *имущественный* характер гражданско-правовых санкций. К последним относится возмещение убытков, взыскание неустойки, а также взимание процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства [Витрянский 2001: 7].

Для сравнения, в порядке уголовной ответственности помимо санкций имущественного характера в виде штрафа (ст. 46 УК РФ) применяются санкции личного характера, например: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ);

- во-вторых, *компенсационная (восстановительная) природа* гражданско-правовой ответственности. Это означает, что конечной целью применения гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенного права потерпевшего, и при этом необходимо избежать его неосновательного обогащения.

Для сравнения, «административная ответственность, как и уголовная, дисциплинарная, – кара», то есть основной целью применения соответствующих санкций является наказание правонарушителей [Бахрах 2007: 540].

Из компенсационной природы гражданско-правовой ответственности вытекает, что размер санкций должен соответствовать размеру убытков, понесенных потерпевшим. Однако есть и отступления от этого правила, которые связаны с регулированием отдельных категорий отношений. Например, п. 1 ст. 400 ГК РФ устанавливает, что возможно ограничение права на полное возмещение убытков по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности. В то же время п. 1 ст. 1064 ГК РФ предусматривает увеличение размера ответственности за причинение вреда, если это закреплено в договоре или законе;

- в-третьих, гражданско-правовая ответственность порождает *обязатель-ственные отношения между правонарушителем и потерпевшим – юридически равными субъектами права*. Отсюда следует, что имущественные санкции взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, а не в доход казны (субъекта публичного права), что характерно для уголовного, административного права как публично-правовых отраслей. В данном контексте важно отметить отличия субъектов частного и субъектов публичного права: первые обладают равным юридическим статусом, вторые – разным.

Данная особенность обусловлена принципом равенства участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ). При этом гражданское законодательство знает и исключительные случаи, когда допустимо «вовлечение» в частноправовую сферу субъекта публичного права. Е. А. Суханов указывает, что такие исключения возможны, когда имеет место «особо злостное нарушение публичных интересов»: например, совершение сделки с

целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) [Суханов 2004: 589]. В связи с этим взыскание предмета такой сделки в доход Российской Федерации как субъекта публичного права представляется обоснованным.

В. В. Витрянский, выделяя особенности гражданско-правовой ответственности, обращает внимание на применение *равных мер ответственности за сходные правонарушения, независимо от субъекта правонарушения*, что обусловлено принципом равенства участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ) [Витрянский 2001: 4]. Данная особенность проявляется при сравнительном анализе гражданско-правовых форм ответственности и санкций публично-правовых отраслей права. Например, ст. 7.1 КоАП РФ за самовольное занятие земельного участка предусматривает наложение административного штрафа на *граждан* в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на *должностных лиц* – от одной тысячи до двух тысяч рублей; на *юридических лиц* – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Ч. 2 ст. 59 УК РФ устанавливает, что смертная казнь не назначается *женщинам*, а также лицам, совершившим преступление в возрасте *до восемнадцати лет*, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора *шестидесятипятилетнего возраста*. Очевидно, что приведенная дифференциация объема ответственности в зависимости от субъекта правонарушения, от его пола, возраста не характерна гражданскому праву.

В то же время, как указывает В. В. Витрянский, в ГК РФ есть исключения из принципа равной ответственности участников имущественного оборота, обусловленные необходимостью защиты «слабой стороны» в правоотношениях. Так, п. 3 ст. 500 ГК РФ освобождает покупателя по договору розничной купли-продажи товаров в кредит, не исполняющего обязанности по оплате переданного товара, от уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. Ст. 505 ГК РФ, вопреки общему правилу (п. 2 ст. 396 ГК РФ), устанавливает, что в случае неисполнения продавцом обязательства по договору розничной купли-продажи возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают продавца от исполнения обязательства в натуре.

О. С. Иоффе, рассуждая о специфических чертах гражданско-правовой ответственности, писал, что ее меры, также как и меры иных видов юридической ответственности, «основаны на общественном осуждении поведения правонарушителя, но имеют в этом отношении свою особенность»: *гражданское законодательство предусматривает ответственность и за случайное причинение вреда, то есть при отсутствии вины* [Иоффе 1955: 13]. При отсутствии вины имеет место гражданско-правовая ответственность, основанная не на осуждении поведения правонарушителя, а на стимулировании его к определенной деятельности в интересах общества.

Слова О. С. Иоффе применимы и к современному ГК РФ, который также устанавливает ответственность независимо от вины, в том числе при ее отсутствии. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность в случаях нарушения обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствия на рынке нужных для исполнения товаров, то есть при отсутствии его вины. П. 1 ст. 1079 ГК РФ устанавливает ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, независимо от вины причинителя.

Данный феномен обусловлен компенсационной природой гражданско-правовой ответственности. Е. А. Суханов по этому поводу пишет: «Для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения» [Суханов 2004: 607].

О. С. Иоффе также отмечал: «Особенность гражданско-правовой ответственности, с точки зрения роли, которую здесь играет принуждение, состоит в том, что, как это имеет место в договорных отношениях, сам контрагент может применить установленную в законе или договоре санкцию к правонарушителю, *не прибегая вообще к помощи судебных или иных государственных органов*» [Иоффе 1955: 9]. В таком случае санкция применяется на основе закона, но обеспечена она лишь возможностью принуждения, а не самим государственным принуждением.

При этом государство стимулирует такое разрешение споров, предусматривая досудебный (претензионный) порядок, который в отдельных случаях является обязательным. Например, ст. 797 ГК РФ, а также п. 1 ст. 12 ФЗ РФ «О транспортно-экспедиционной деятельности» устанавливают, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии.

В результате приведенной досудебной процедуры стороны (грузоотправитель и перевозчик, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство) могут договориться о *добровольном* исполнении перевозчиком обязательств и о выплате им *части* штрафных санкций, то есть о применении гражданско-правовых санкций без принуждения со стороны государственных органов. Такое разрешение дела будет выгодно обеим сторонам, так как грузоотправитель, получая реальное исполнение обязательства и часть штрафных санкций, экономит время, которое потребовалось бы в случае взыскания их через суд; перевозчик, в свою очередь, выплачивает не 100% штрафных санкций, которые могли бы быть взысканы судом, а лишь их часть – согласно достигнутой договоренности.

Таким образом, особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что *она может применяться не только на основе прямого принуждения, а лишь благодаря его возможности* – «без вмешательства органов государственной власти, в силу односторонних или совместных действий участников правоотношения» [Иоффе 1955: 17].

На основе указанных особенностей, можно предложить развёрнутое определение гражданско-правовой ответственности: *это мера государственного принуждения в виде применения имущественных санкций за гражданско-правовое нарушение, которые в соответствии с принципом равенства участников гражданского оборота на основе вины правонарушителя или при ее отсутствии взыскиваются в пользу потерпевшего с целью восстановления имущественной сферы последнего и которые носят неблагоприятный для правонарушителя характер.*

Список литературы

- Бахрах Д. Н. Административное право: Учебник. - М., 2007.
Витрянский В. В. Понятие и формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Закон. - 2001. - № 12.
Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Под ред Е. А. Суханова. - М., 2004. - Т. 1.
Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000.
Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Ленинград, 1955.
Тархов В. А. Гражданское право и ответственность. - Уфа, 1996.

ПРОТЕСТАНТСКИЕ СООБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Х — НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Лавренов С. Э.

Русская Христианская гуманитарная академия

Падение коммунистического режима, ликвидация Советского Союза, формирование политико-правовой и идеологической системы новой России создали принципиально иные условия для функционирования конфессиональных групп и роли религии в обществе. В целом, рядом российских законов и Конституцией в стране созданы правовые условия для свободы вероисповедания. В то же время быстрый рост новых религиозных движений и ранее малоизвестных в России религиозных организаций вызвал серьезное беспокойство у части общества, по тем или иным причинам не принимающей широкого религиозного плюрализма, что порождает попытки ограничить свободу на индивидуальную и организованную публичную религиозную деятельность и на обучение религии¹. Эта ситуация осложняется еще и тем, что в современной России отношения между государством и религиозными объединениями не устоялись, в каждом конкретном регионе они складываются стихийно, единого принципа не существует, государственная стратегия не определена, поэтому большое воздействие на процессы оказывает деятельность федеральных региональных институций законодательной, исполнительной, юридической власти, самоуправления и конкретных чиновников.

В 1990-х — начале 2000-х гг. религиозный сектор гражданского общества Тюменской области являлся одним из самых динамично развивавшихся. Этому способствовали не только духовные и религиозные поиски части населения, но и высокая легитимность религии в глазах неверующей части граждан и представителей органов региональной власти. Это способствовало тому, что религиозные организации получали информационную поддержку светских СМИ, материальное содействие со стороны частных лиц, местного самоуправления и государственной власти².

В этой связи важным представляется рассмотрение общественных ценностей, получающих распространение в протестантских сообществах региона, того, как они воспринимают окружающий их социум, общественно-политическую ситуацию и какие общественно-политические стратегии на основании этого они вырабатывают, определяя тем самым тенденции общественного развития отнюдь не только в сфере государственно-конфессиональных отношений.

По состоянию на сентябрь 2004 г. в Тюменской области было зарегистрировано 42 протестантских религиозных организаций, из них:

Евангельских христиан — 15

Евангельских христиан-баптистов — 6 (1 — Совет церквей евангельских христиан, 5 — Объединение Церквей евангельских христиан баптистов ТО, ХМАО, ЯНАО)

Христиан веры евангельской — пятидесятников — 10

Христиан-адвентистов седьмого дня — 4 (ЗСКЦ ХАСД)

Новоапостольской церкви — 3 (УЗС УЦ НАЦ)

Лютеран — 2 (Епархия Урала, Сибири и Дальнего Востока ЕЛЦР)

¹ Альтернативный доклад неправительственных организаций по соблюдению Российской Федерацией Международного пакта о гражданских и политических правах. 2003 год. // Права человека в России. - http://www.hro.org/docs/rep/un-alt/un-alt_1.php.

² Подробнее о религиозной ситуации в Тюменской области см. Бобров И. В. Духовная сфера и религиозные отношения // Инвестиции. Налоги. Капитал. - 2002. - № 1-2; Макашева С. Ж. Религиозные организации города Ишима // VII Сулеймановские чтения: Сборник материалов научной конференции. - Тюмень, 2004; Сокова З. Н. Ислам и сибирские татары на современном этапе; Хайрулин Р. А. Об особенностях бытования ислама в Тюменской области в конце XX века; Его же Религиозный фактор в общественной и политической жизни Тюмени 1990-е гг. // Тюменский исторический сборник. - Тюмень, 2002. - Вып. 5; Национальные и религиозные объединения Ямало-Ненецкого автономного округа в 2002 г. - Салехард, 2003; Религиозные организации Тюменской области. - Тюмень, 2003.